

Рецензия на статью:
S.Coleman, Russian Election Reform and the Effect of
Social Conformity on Voting and the Party System:
2007 and 2008*

А. Шень

17 января 2012 г.

В статье на материале российских выборов 2007 и 2008 годов рассматривается следующая гипотеза автора: разделим избирателей по регионам; в каждом регионе рассмотрим распределение голосов по партиям среди явившихся и подсчитаем шенноновскую энтропию этого распределения, а также распределение явившихся и неявившихся среди всех внесённых в список (то есть распределение с двумя исходами с вероятностями p и $1 - p$, где p — доля явившихся). Обе эти величины, говорит автор, в каком-то смысле характеризуют «конформность» жителей данного региона, их склонность следовать общепринятым нормам поведения и пр., и потому должны быть связаны друг с другом. Одна из них может принимать значения от 0 до $\log k$, где k — число партий (максимальное значение $\log k$ достигается, когда все партии получают поровну голосов), а другая от 0 до 1 (максимальное значение достигается, когда голосует половина списка). Соответственно, сравнивая их, логично поделить первую энтропию на $\log k$, чтобы привести к одному интервалу. Впрочем, замечает автор, в списке могут быть партии, которые не принимают всерьёз, так что в качестве k можно брать «реальное число партий», которое можно оценивать с помощью тех или иных неформальных вопросов («сколько партий нужно России», что бы это ни значило) или как раз как отношение этих энтропий. В этом случае гипотеза состоит в том, что вычисленный таким образом коэффициент не сильно меняется от региона к региону.

Хотя высказанная гипотеза не подкреплена никакими обоснованиями, кроме общеполитических разговоров об «мере неопределённости», и никакой модели поведения, в которой такая закономерность бы естественно возникала, не приводится, но тем не менее действительно любопытно проверить, есть ли такая закономерность на практике. К сожалению, автор ограничивается лишь данными по 47 регионам и трём выборам, все эти данные приведены на рис. 2–4. Каждый кружочек на рисунках соответствует явке в регионе, а по вертикали отложена энтропия распределения голосов по партиям. Подтверждение гипотезы выражалось бы в том, что эти кружочки хорошо ложатся на график функции $H(p) = -p \log p - (1 - p) \log(1 - p)$ (график приведён на рис. 1). Читатель может составить самостоятельно мнение о том, насколько эти графики убедительно подтверждают гипотезы; я бы сказал, что действительно заметно некоторое убывание энтропии при приближении явки к единице, но разброс точек настолько велик, а точек настолько мало, что ставить вопрос, описывается ли это убывание функцией Шеннона или нет, особого смысла не видно. В частности, в имеющихся данных нет регионов с явкой меньше $1/2$, и потому потенциально интересное предсказание того, что при малой явке какая-то партия получает большинство

*Русский вариант статьи опубликован под названием «Реформа российской избирательной системы и влияние социальной конформности на голосование и партийную систему: 2007 и 2008 годы», Журнал Новой экономической ассоциации [Journal of the New Economic Association (Moscow)] 5: 72-90. English version at <http://www.econorus.org/enjournal.phtml>

голосов, проверить невозможно. (Обсуждение параболического приближения и коэффициентов регрессии убедительности не добавляет.)

После этого автор приводит некоторые соображения о гипотезе фальсификации выборов. Это обсуждение не представляет интереса по двум причинам: во-первых, автор рассматривает лишь небольшую часть аргументов в пользу гипотезы фальсификации (возможное объяснение связи явки с результатами партии власти вбросами), при этом точность данных явно не позволяет убедительно оценить правдоподобность того и другого объяснения. В том, что “simple analysis of correlation is not sufficient evidence as to whether conformity or fraud is the better explanation”, автор, конечно прав, но, во-первых, сама гипотеза конформности требует обоснования (для которого рассмотренных выборов в России явно мало), а во-вторых, в любом случае не следует ограничиваться подсчётом корреляции, а изучать данные более подробно (что, собственно, критики российских выборов и делали). Некоторые замечания автора, например, его слова о том, что «In high turnout areas the great majority favored United Russia, so one might consider “imaginary” voters as proxies for nonvoters», вообще с трудом поддаются истолкованию.

В целом, гипотеза автора кажется любопытной (стоило бы проверить её, например, на данных по всем участковым избирательным комиссиям); с другой стороны, журналу «Новой экономической ассоциации» стоило бы более тщательно рецензировать публикуемые работы. Кроме того, желательно, чтобы тексты переводили на русский люди, понимающие их смысл, иначе возникают разные недоразумения (в русском тексте на с. 79 упоминается «энтропия некоторой партии», что никакого смысла не имеет; в английском тексте идёт речь об энтропия распределения голосов по партиям).